

Крест командора

К 200-летию первой русской кругосветной экспедиции.

Встреча

Впервые я узнал о Николае Петровиче Резанове из короткого сюжета, показанного по телевидению в программе новостей "Время" в 1982 году, в котором говорилось о постановке в театре имени Ленинского комсомола (Ленкоме) музыкального спектакля (мюзикла в современной терминологии) "Юнона" и "Авось" по одноименной поэме Андрея Вознесенского. И поэма, и спектакль рассказывали о романтической любви русского путешественника графа Резанова, волею судьбы занесенного в начале XIX века в захолустную провинцию тогдашней Мексики город Сан-Франциско, и дочери местного коменданта юной Кончитты. Тогда эта история меня не заинтересовала. Через некоторое время телевидение показало спектакль полностью, что опять же не вызвало у меня особых эмоций и интереса.

Прошло больше десяти лет. Я стал старше, жизнь в стране резко изменилась, причем не в лучшую сторону, рухнули одни идеалы, стали навязываться новые. Все это заставило меня, как и многих других жителей России, обратиться к своим корням, к истории своей Родины, дабы попытаться обрести там духовную опору, лучше понять происходящее. И в это время произошла моя новая "встреча" с графом Резановым.

Однажды, где-то в середине девяностых годов прошлого теперь уже века, на прилавке книжного магазина я увидел книгу с названием "Командор". На обложке был портрет человека в мундире начала XIX века с алой лентой ордена Святой Анны через плечо и орденом Святого Иоанна Иерусалимского на шее, были также изображены эфес шпаги и гусиное перо. Я заинтересовался, взял книгу в руки, открыл ее и прочитал, что рассказывает она о начальнике первой русской кругосветной экспедиции, отправившейся в 1803 году из Кронштадта на судах "Надежда" и "Нева", Николае Петровиче Резанове.

Меня это удивило, ибо я с детства знал, что экспедицией руководил Иван Федорович Крузенштерн. Еще больше я удивился, узнав, что Резанов умер и похоронен в самом центре России, в Красноярске, городе, где я родился, много раз бывал, но никогда ничего не слышал об этом человеке. И что за странное для России звание - командор?

В 2000 году после долгого перерыва я со своей двенадцатилетней дочерью приехал на мою малую родину. Здесь, в Красноярске, на старинном Троицком кладбище, покоятся родители моей матери, мои бабушка и дедушка - простые сибирские крестьяне, в тридцатые годы двадцатого века переехавшие из деревни в город. Спустя двадцать с лишним лет после последнего посещения кладбища я долго не мог найти могилу своих родных, и тут случай свел меня с удивительной женщиной, посвятившей себя изучению и сохранению этого старого кладбища, где покоится прах многих людей, вошедших в историю города, края, Сибири.

Мы разговорились. Она помогла мне найти могилу бабушки и дедушки, а затем рассказала, что здесь же, на Троицком кладбище, в каких-нибудь ста метрах от захоронения моих родных находится могила начальника первой русской кругосветной экспедиции графа Николая Петровича Резанова. Ольга Павловна (так звали эту женщину) показала мне его могилу с установленным на ней памятником - крестом из белого мрамора, а на прощание подарила свою небольшую книжечку "Тайна командора", посвященную поискам места захоронения путешественника.

А в витринах красноярских магазинов смотрел на меня с коробок конфет "Командор" и с бутылочных этикеток водки "Командор" известный мне по обложке книги портрет человека в мундире начала XIX века с алой "аннинской" лентой через плечо и орденом Святого Иоанна Иерусалимского на шее. Таким вот отнюдь не романтическим, но надежным в России образом Резанов входил в жизнь моих земляков.

Я же открыл для себя не только удивительную судьбу этого человека, но и множество интереснейших фактов и загадок из истории первой русской кругосветной экспедиции. Узнал я и откуда появилось странное для России звание - командор.

Древний орден

Еще лет за тридцать до начала первого крестового похода в Иерусалиме был основан странноприимный дом (госпиталь) для христианских паломников, посещавших Гроб Господень и другие святые места Палестины, связанные с именем Иисуса Христа. Госпиталь посвятили христианскому патриарху Александрии Иоанну, а странники стали называть его госпиталем Иоанна Милостивого. Вскоре странноприимный дом превратился в монастырь, располагавший больницей, в которой монахи оказывали паломникам медицинскую помощь. Небесным покровителем монастыря и монашеской общины стал считаться святой Иоанн Иерусалимский (библейский Иоанн Креститель), а монахов стали называть иоаннитами или госпитальерами.

После начала первого крестового похода и взятия крестоносцами Иерусалима маленькая община монахов получила в 1113 году новый статус, став духовно-рыцарским орденом Святого Иоанна Иерусалимского. Члены ордена стали носить подобную одежде Иоанна Крестителя длинное черное платье из шерсти с нашитым на него белым восьмиконечным крестом.

Вновь основанному братству монахов-рыцарей предстояла долгая, временами славная, а временами и нет, история, не оконченная и поныне. Сначала орден принимал участие во всех войнах с мусульманами, ведшихся государствами, основанными крестоносцами в Палестине и Сирии. После падения этих государств перебрался на остров Кипр, где находился двадцать лет, а затем захватил остров Родос, который скоро стал самым восточным форпостом христиан на Средиземном море, но в 1523 году после почти семидесяти пяти лет непрерывных войн с турками рыцари-иоанниты вынуждены были его оставить навсегда. Лишь в 1530 году они вновь обрели свое государство, когда император Священной Римской империи Карл V пожаловал ордену Святого Иоанна Иерусалимского остров Мальта, и с той поры орден вошел в историю как Мальтийский. Под этим названием он известен большинству людей и поныне.

Великий магистр ордена Жан Паризо де Ла-Валетт построил новый город, названный в его честь Ла-Валеттой и с 1571 года по настоящее время являющийся столицей Мальты.

Мальтийский орден обладал огромными владениями по всей Европе и для удобства управления ими имел простую и строгую структуру. Он делился по национальному признаку на восемь "языков", или "наций", составлявших "великое приорство", которое делилось на несколько "приорств", состоявших, в свою очередь, из командорств, объединенных в судебные округа - "бальяжи". Управляющие командорств именовались командорами. Ниже рангом были рядовые рыцари, или кавалеры.

Более двух с половиной веков благоденствовал орден на Мальте, пока в Европе не разразилась страшная гроза - Великая французская революция. В 1792 году она лишила мальтийских рыцарей всех прав и всего имущества во Франции, а в 1798 году морской десант французов под командованием молодого генерала Бонапарта захватил и саму Мальту, навсегда уничтожив государство монахов-рыцарей.

И тут произошло неожиданное событие...

Ища и не находя поддержки у католических государей Европы, рыцари-иоанниты выбрали Великим магистром (главой) католического ордена православного российского императора Павла I, который издал высочайший манифест "Об установлении в пользу российского дворянства ордена Св. Иоанна Иерусалимского" и повелел добавить к полному титулу императора всероссийского слова: "...и Великий Магистр ордена Св. Иоанна Иерусалимского". В России было создано православное приорство в составе 98 командорств, а знак ордена - восьмиконечный белый эмалевый крест на черной муаровой ленте, разделенный на разные степени (донатский, кавалерский, командорский, большой...), - стал одним из высших орденов Российской империи, и среди русской аристократии пошла даже мода быть кавалером или командором древнего ордена.

Был высочайше пожалован в командоры ордена Святого Иоанна Иерусалимского и Николай Петрович Резанов, и командорский мальтийский крест украсил его шею.

Николай Петрович Резанов

Что мы знаем о нем? Да не так уж и много. Его краткая биография приведена в той самой изданной в Красноярске книге "Командор", и сейчас я попытаюсь изложить ее еще короче.

Родился Николай Петрович Резанов - в обедневшей дворянской семье 28 марта 1764 года в Петербурге. Через некоторое время его отец назначается председателем гражданской палаты губернского суда в Иркутске - тогдашней столице Восточной Сибири, включавшей в себя территории от Енисея до Тихого океана. Возможно, что уже в детстве Николай Петрович познакомился с Сибирью и ее жителями, в том числе с

сибирскими купцами и промышленниками.

Семья Резановых дружила с Гаврилой Романовичем Державиным, и эта дружба помогла Николаю Петровичу сделать блестящую карьеру государственного деятеля.

Как следует из письма Г. Р. Державину самого Николая, он уже в одиннадцатилетнем возрасте числился в привилегированном лейб-гвардии Измайловском полку и мечтал перевестись в еще более привилегированный лейб-гвардии Преображенский полк к служившему там в это время Державину. Вряд ли Резанов на самом деле служил в армии: вероятнее всего, он, как тогда практиковалось, был просто записан в полк, возможно, ни разу не побывав в нем. Как бы то ни было, спустя какое-то время он оставляет военную службу и поступает ассессором в Псковскую палату гражданского суда, через несколько лет переводится в казенную палату в Санкт-Петербурге, а затем получает место правителя канцелярии вице-президента адмиралтейств-коллегии графа Чернышова. Этот служебный рост свидетельствует не только о деловых качествах молодого человека, но и о чьей-то достаточно мощной поддержке. Для обычного чиновника не из дворян или из провинциальных незнатных дворян такие "прыжки" по служебной лестнице "через две ступеньки" были маловероятны, и, начав службу с низшего, 14-го, класса в "Табели о рангах", иной мог дорасти до ассессора (должности) и до коллежского ассессора (чина, дававшего право на потомственное дворянство) лишь к старости. Ситуация же с нашим героем совсем другая.

В 1791 году он становится правителем канцелярии старого друга семьи поэта Г. Р. Державина, назначенного секретарем для доклада по сенатским мемориям при Екатерине II, что открывает ему двери кабинетов и домов самых высокопоставленных вельмож. Иногда даже ему приходится выполнять личные поручения императрицы, что еще более ускоряет карьеру молодого человека, а вскоре он попадает в окружение всесильного фаворита императрицы Платона Зубова, который, опасаясь возможной замены себя в "должности" фаворита государыни молодым красавцем, под благовидным предлогом избавляется от Резанова, отправив его в Иркутск инспектировать деятельность компании купца Г. И. Шелихова, который претендовал на монопольное право заниматься пушным промыслом у тихоокеанского побережья России.

Здесь, в Иркутске, в 1795 году тридцатилетний Николай Петрович Резанов женится на пятнадцатилетней дочери Шелихова Анне, получая, таким образом, право на участие в делах семейной компании. Это, вероятно, был брак и по любви (столичный красавец с прекрасным образованием и светскими манерами просто не мог не поразить сердце девушки из далекой, глухой провинции), и по обоюдовыгодному расчету: не очень богатый жених становился фактически совладельцем огромного капитала, а невеста из купеческой семьи и дети от этого брака получали родовой герб и все привилегии титулованного российского дворянства. Через полгода после бракосочетания дочери Григорий Иванович Шелихов неожиданно умирает в возрасте сорока семи лет и его капитал делится между наследниками. Николай Петрович, став одним из них, прилагает все свои силы, используя влияние и связи в Петербурге, к созданию на Тихом океане мощной единой российской компании.

В 1797 году Резанов становится секретарем, затем обер-секретарем Сената, а вскоре император Павел I, сменивший умершую в 1796 году Екатерину II, подписывает указ о создании на основе компаний Шелихова и других сибирских купцов единой Русско-Американской компании, главное управление которой переводится из Иркутска в Петербург, а уполномоченным корреспондентом назначается Николай Петрович Резанов. Теперь он - государственный вельможа и предприниматель одновременно. Кажется, есть все для счастливой жизни: положение в обществе, богатство, молодая жена - можно только позавидовать.

Но, видимо, зависти вокруг оказалось слишком много, и была она такой черной, что в судьбе нашего героя начинается полоса потрясений и неудач, которые в скором времени и свели его в могилу.

В 1802 году при рождении второго ребенка, дочери Ольги (первенец, сын Петр, родился годом раньше), умирает его жена Анна Григорьевна. Резанов подавлен и безутешен, и в это время новый император, Александр I, предлагает ему, уже обер-прокурору Сената, принять участие в готовящейся первой русской морской кругосветной экспедиции и в ранге "Чрезвычайного Посланника и Полномочного министра" возглавить миссию для установления торговых отношений России с Японией, а заодно развеяться. Резанов с радостью согласился и начал активно готовиться к путешествию. Но знал бы он, какие испытания ждут его впереди...

Яблоко раздора

26 июля (ст. ст.) 1803 года суда "Надежда" и "Нева" вышли из Кронштадта, чтобы, пройдя через Атлантический и Тихий океаны, достигнуть Камчатки, Японии и Аляски, а затем через Индийский и

Атлантический океаны вернуться домой, совершив первое в истории российского флота кругосветное путешествие.

Начальником экспедиции обычно называется И. Ф. Крузенштерн, однако это верно лишь отчасти, и к этому мы еще вернемся. Целью же экспедиции была доставка различных припасов в русские колонии на Аляске и инспекция положения в них. Также на судах находилась миссия для установления дипломатических и торговых связей с Японией.

На "Надежде", кроме Николая Петровича Резанова, капитана Ивана Федоровича Крузенштерна и 52 человек команды, в числе которых был и будущий первооткрыватель Антарктиды Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен, уходили в плавание естествоиспытатели Тилезиус и Лансдорф, астроном Горнер, живописец Курляндцев, доктор Брыкин, приказчик Русско-Американской компании Шемелин; лица из свиты Резанова - кавалеры посольства: майор Фридрици, гвардии подпоручик Толстой, надворный советник Фоссе, а также сержант артиллерии Раевский и кадеты Сухопутного кадетского корпуса Отто и Мориц Коцебу, мачеха которых была сестрой Крузенштерна.

На "Неве", капитаном которой был Юрий Федорович Лисянский, отправлялись в путь 45 человек команды, врач, иеромонах Гедеон и приказчик Русско-Американской компании Коробицын.

На судах находилось также несколько японцев, попавших в кораблекрушение у русских берегов и теперь кружным путем возвращаемых на родину. Одного из них, знавшего достаточно хорошо русский язык и принявшего православие, предполагалось использовать в качестве переводчика при посещении Японии.

А теперь вернемся к вопросу о том, кто же возглавлял экспедицию, ибо, по мнению авторов некоторых публикаций, именно это явилось яблоком раздора между Резановым и Крузенштерном. В уже упомянутой мною книге-антологии "Командор" приведен документ, подписанный императором Александром I и датированный 10 июля 1803 года, отрывок из которого необходимо привести здесь, чтобы было понятно дальнейшее развитие событий:

"Инструкция, данная действительному камергеру Резанову.

Государь император, всемилостивейше назнача посланником ко двору японскому, на каковой предмет Ваше превосходительство снабдены уже особую инструкцию, распространяет еще более монаршую к Вам доверенность, возлагая на Вас исполнение и прочих частей, кои в нижеследующих статьях объявлены будут...

Корабли "Надежда" и "Нева", в Америку отправляемые, имеют главным предметом торговлю Русско-Американской компании, от которой они на собственный счет ее куплены, вооружены и снабдены приличным грузом; Его Императорское Величество, покровительствуя торговле, повелел снабдить компанию офицерами и матросами, а, наконец, отправя при сем случае японскую миссию, благоволил один из кораблей, на коем помещена будет миссия, принять на счет короны...; сии оба судна с офицерами и служителями, в службе компании находящимися, поручаются начальству Вашему.

Предоставляя флота г-м капитан-лейтенантам Крузенштерну и Лисянскому во все время вояжа Вашего командование судами и морскими служителями яко частию, от собственного их искусства и сведения зависящую, и поручая начальствование из них первому, имеете Вы с Вашей стороны обще с г-ном Крузенштерном наблюдать, чтоб вход в порты был не иначе как по совершенной необходимости, и стараться, чтоб все споспешествовало сколько к должному сохранению экипажа, столько и к скорейшему достижению цели, Вам предназначенной".

Как видно из этой инструкции, верховное начальие над экспедицией поручалось именно Резанову, но более неудачного решения, на мой взгляд, нельзя было придумать, ибо оно поставило всю экспедицию на грань срыва.

Почему я так считаю? Попытаюсь ответить на этот вопрос, но сначала процитирую авторский текст составителей книги "Командор":

"Александр I утвердил инструкцию, блестяще подготовленную министром коммерции. Она подробно и полно отражала цели и задачи экспедиции.

26 июля началось первое кругосветное плавание. Крузенштерн начал искать повод для ссоры. Резанову пришлось вынести оскорбления не только от командира корабля, но и от младших офицеров, в том числе даже от кавалера посольства графа Толстого. Половину пути Резанов провел, запершись в каюте. По

прибытии в Петропавловск Резанов попросил расследовать это дело и наказать виновных".

Далее в книге можно найти, что ненависть Крузенштерна к Резанову проистекала главным образом из ревности к славе начальника первой русской кругосветной экспедиции. Быть может, отчасти так оно и было, но лишь отчасти, и сводить все к этому не стоит. Не надо также, читая про кавалера посольства графа Толстого, представлять себе мудрого старца с седой бородой, пашущего землю своим крестьянам или обучающего крестьянских детей. Толстой, участник экспедиции, заслуживает отдельного подробного рассказа, поскольку, не будь его, вся эта история могла бы иметь более счастливый конец.

А сейчас попытаемся объективно оценить ситуацию, сложившуюся с руководством экспедиции.

Итак, двум судам предстоит совершить кругосветное путешествие, проведя в открытом море не один месяц, пройти три океана, побывать на четырех континентах, обогнуть страшный для моряков мыс Горн. Удача похода, да и сама жизнь его участников, почти полностью зависит от искусства и опыта капитанов.

Капитан на судне (корабле) отвечает за все: за выполнение поставленной задачи, за сохранность судна и грузов, за порядок на судне и за действия команды, наконец, за самую жизнь экипажа и пассажиров. Ему не на кого переложить ответственность ни при каких обстоятельствах. Соответственно, велики и его права: он на судне Бог и царь, он представляет государство, чей флаг несет судно, ему решать, каким курсом лучше идти, какие паруса ставить, встретить шторм в море или укрыться в порту, он вправе судить и карать любого, чьи действия угрожают безопасности вверенных ему судна и людей. Слово капитана - закон: в море нет времени для дебатов, потому что часто цена мгновения - жизнь.

В какой же ситуации оказался Крузенштерн? Он несет ответственность за успешное плавание и возвращение домой двух судов, и в случае неудачи отвечать ему, капитан-лейтенанту. Однако он не хозяин даже на собственном судне, ибо здесь находится другой человек, причем в генеральском чине (чин действительного камергера был 4-го класса в "Табели о рангах", что соответствовало чину генерал-майора), которому предписано осуществлять руководство, с которым приходится согласовывать все более или менее важные вопросы, у которого хранятся деньги на расходы экспедиции. Причем этот человек не только не профессиональный моряк, но и вообще первый раз в море. А Крузенштерн и Лисянский - опытные моряки, оба, кроме прочего, по шесть лет прослужили в английском флоте, где капитан чуть ли не выше Бога, побывали в трех океанах и на разных континентах, участвовали в морских боях. Лисянский, например, за 18 морских кампаний был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени (было тогда такое положение, так как по своей трудности подобная служба приравнивалась к подвигу). И вот над ними в море начальником - сухопутный штатский человек, придворный вельможа, никогда не видевший моря. Есть чем ущемить самолюбие двух капитанов. Представим лишь на минуту, что экспедицию возглавил бы не Резанов, а его современник Федор Федорович Ушаков, и вряд ли бы Крузенштерн, каким бы плохим ни был его характер, попытался бы оспаривать старшинство прославленного адмирала, да и кто из команды поддержал бы его в этом.

Понимал ли это сам Николай Петрович? Безусловно! "Уже по выходе из Кронштадта чуткий ум Резанова сразу заметил щекотливость своего положения, будучи поставлен во главе экспедиции, командование которой, ввиду Высочайшей воли о японском посольстве, было отнято у обоих командиров. Он был бельмом на глазу у обоих лейтенантов, и это чувство, очевидно, должно было лечь в основание будущих отношений. Умный, образованный, тактичный, по природе крайне деликатный, Резанов тщательно старался избегать всего, что могло бы каким-нибудь образом затронуть самолюбие их как командиров и военных, и держался в этом смысле на "Надежде" как простой пассажир, отдавая дань уважения уму и способностям Крузенштерна как опытного морского офицера" - так об этом говорится в статье К. Военского, напечатанной в журнале "Русская старина" в 1895 году и включенной в книгу "Командор".

Цена ошибок

Так что назначение Резанова начальником кругосветной морской экспедиции было с этой точки зрения большой ошибкой. Первой из многих ошибок.

Второй ошибкой было то, что начальник экспедиции не был, как это принято в армии, на флоте, да и во многих гражданских учреждениях, представлен командам судов. Произошло то, что называют "келейностью" назначения. Да-да! Именно так! Команды твердо не знали, кто их начальник, и об этом пишет сам Резанов, рассказывая о событии (почти бунте), происшедшем 25 апреля 1804 года в Тихом океане, и поведении Крузенштерна:

"Извольте идти и нести ваши инструкции, кричал он, оба корабля в неизвестности о начальстве, и я не знаю, что делать" (и это спустя девять месяцев после отправления судов из России! В другом месте Резанов напишет, что он давал инструкции Крузенштерну лично в руки еще в Кронштадте, а вот читал ли их последний, то Резанову неизвестно).

Демонстрация Резановым инструкций с царской подписью произвела обратный результат:

"...Прочтя им высочайшее поручение начальства, услышал хохот и вопросы: кто подписал? Я отвечал: "Государь ваш, Александр". - "Да кто писал?" "Не знаю", - сказал я. - "То-то не знаю, кричал Лисянский, мы хотим знать, кто писал, а подписать то знаем, что он все подпишет", а лейтенант Ратманов кричал, намекая на бытность Резанова обер-прокурором Сената, что "...еще он прокурор, а не знает законов, что где объявляет указы", а затем добавил, "ругаясь по-матерну": "Его, скота, заколотить в каюту".

Как видно, вопрос был гораздо более серьезный, чем просто дележ славы между Резановым и Крузенштерном, причем выявилось отношение офицеров не только к Резанову, но и к царю Александру I. Из фразы Лисянского следует полное неуважение морских офицеров к царю: уже сама эта фраза была страшной крамоллой, в другое время грозившая серьезным наказанием. Что это: в горячности оброненное слово, о котором потом человек жалеет, или же случайно вырвавшееся наружу хорошо скрываемое до этого убеждение? Почему почти все офицеры, а не только Крузенштерн, выступили против Резанова? Это ведь был, по сути, бунт не только против Резанова, но и против того, кто его назначил начальником экспедиции. Что это: случайный нервный срыв людей, утомленных тяжелым путешествием, или же мы имеем дело с броненосцем "Потемкиным" начала XIX века? У меня нет ответов на эти вопросы, и я могу только предполагать, что же привело к столь сильному взрыву эмоций моряков.

Вообще, ситуация на судах была очень непростая, и будет неправильным оценивать ее, опираясь на свидетельства лишь Резанова или Крузенштерна, которые отнюдь не стремились к огласке многих происшествий в силу своей ответственности за поддержание порядка в экспедиции. А на судах, помимо недостатка продуктов и болезней не привычных к судовой жизни людей, еще творилось, если сказать простым русским языком, черт знает что!

Окончание [следует...](#)

Владимир Агте,
"Магаданская Правда"

Автор: Артур Скальский © Правда.Ру ИСТОРИЯ, РОССИЯ 3662 25.04.2003, 21:34 265
URL: <https://babr24.com/?ADE=7135> Bytes: 24269 / 24147 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)